

Татьяна Карпеева

МОНСТРИКИ В ЦВЕТНИКЕ

6+

Татьяна Карпеева

Монстрики в цветнике

«Автор»

2022

Карпеева Т. А.

Монстрики в цветнике / Т. А. Карпеева — «Автор», 2022

Отправившись в свадебное путешествие по ручью на крохотной яхте, эта пара сумела избежать гибели в страшном лесном пожаре. В огне погибли и звери, и птицы, и сказочный народец кнуги, веками обитавший в заповедном уголке леса. А вместе с кнугами исчезли их волшебные знания и умения, с помощью которых они незаметно выводили из леса заблудившихся путников, помогали лесным жителям и делали еще много добрых дел. Теперь Вим и Лими живут в домике, сколоченном из ящичков, в уголке заросшего сада, принадлежащего чете пенсионеров. Владелица соседнего участка Лайза принимает их за маленьких собачек или лисят, научившихся ходить на задних лапах, опасается, называет монстриками и очень хочет от них избавиться. Сумеют ли кнуги выжить в полном опасностей человеческом мире? Найдут ли общий язык с людьми? Отыщут ли кого-нибудь из сородичей? Восстановят ли утраченные знания и способности? Героям предстоит многое пережить, прежде чем они получают ответы на эти вопросы.

© Карпеева Т. А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Неведомые зверюшки в саду	5
Монстрики и чудовища	10
Троица в бегах	14
Мудрый Антос	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татьяна Карпеева

Монстрики в цветнике

Неведомые зверюшки в саду

– Опять вы тут! А ну-ка брысь с клумбы! Сейчас метлу возьму! – Лайза кипела от негодования.

В ответ раздался топот маленьких ножек, и злоумышленников как ветром сдуло.

Лайза гордилась садом больше, чем домом. Хотя домом тоже можно было гордиться. Дэвид Дэвидсон, супруг, построил его на Сиреновой улице Севенхиллса несколько лет назад по собственному проекту. Молодая пара переехала сюда из столицы, когда Дэвид получил должность главного архитектора города. Они очень подходили друг другу – высокая стройная блондинка Лайза с большими тёмными глазами и голубоглазый гигант Дэвид, обладатель густой рыжеватой шевелюры. Может, потому что смотрели друг на друга влюбленными глазами?

В доме были широкие окна, заливавшие комнаты светом. Наверху уютные спальни, внизу просторная гостиная с французскими окнами. Одно из них выходило прямо в сад.

Сад, забота и любовь Лайзы, всё чаще стал подвергаться набегам ужасных противных существ, года два назад поселившихся на соседском участке. Зверюшки чем-то напоминали маленьких собачек или лисят, вставших на задние лапы. Только у этих лисят были длинные уши и кошачьи хвосты. В довершение ко всему они были покрыты короткой рыжеватой шерстью и напоминали плюшевые игрушки. Лайза окрестила их монстриками.

Участок соседей был в жутком запустении, траву не косили, деревья образовали сплошной шатёр. Вот монстрики и построили там домик из каких-то ящиков недалеко от живой изгороди, разделявшей участки.

Лайза, заметив самотрой, поставила в известность соседей. Но чета пенсионеров ничуть не встревожилась. «Пусть живут, – сказал седовласый медлительный Джим Смит, – нам места не жалко». Его жена Патти, энергичная, с короткой стрижкой, закивала в знак согласия. Раньше она работала медсестрой.

Парочка монстриков вскоре родила двух детёнышей. Как только детки подросли, им стало мало участка Смитов. И всё семейство повадилось дружно топтать клумбы в саду Лайзы.

– Дэвид, нам надо что-то делать с этими зверюшками, – завела разговор Лайза, накормив супруга ужином.

– А что с ними сделаешь, они же не у нас живут. Соседи не возражают.

– У меня настроение портится, когда я их вижу. Они такие противные, бр-р-р... Тебе хорошо, ты целый день на работе. А я, когда остаюсь одна, становлюсь такой злой на них, прямо себя не узнаю. Просто наваждение какое-то... Мне кажется, будто монстрики хотят нас из дома выжить. Сад они уже захватили. Лишили меня удовольствия копать в земле, ухаживать за цветами, да и просто отдыхать в беседке, любуясь чудесным садом...

– Вот глупости, Лайза! Выбрось их из головы и займись чем-нибудь полезным. И попробуй всё-таки подружиться с этими зверьками. Ну, если не подружиться, то хотя бы быть доброжелательной. Тогда легче будет дать им понять, что тебе не нравятся их прогулки по клумбам.

Пошли дожди, и монстрики не высывались из своего убежища. Лайза со страхом ждала солнечных дней, прокручивая в голове варианты избавления от напасти. Может, рассыпать в саду крысиный яд? Но тогда могут отравиться и птицы, высматривающие червячков под деревьями.

Даже когда погода наладилась, у неё не появилось настроения выходить в сад, хотя из окна она видела, что расцвели её любимые гортензии. Зато у монстриков настроение было. Лайза с ужасом наблюдала, как они всей семейкой резвятся среди растений. Детеныши побежали к гортензиям. Один из них успел первым и начал радостно стряхивать капельки с цветов, подставляя мордочку под природный душ.

Дальше произошло что-то непонятное. Малявка вдруг упал, будто споткнулся, и остался лежать. Старшие монстрики подхватили его, и, ничего не придумав лучше, стали стучать и царапаться в застеклённую дверь дома, что-то вереща при этом. Дрожащей рукой Лайза набрала номер мужа: «Дэйв, они в дом ломаются, монстры!» Муж ответил, что у него экспертный совет и прямо сейчас он приехать не сможет. Двери надёжные, натиск зверюшек выдержат.

Но монстры больше не ломались. Они тихонько брели по дорожке в сторону своей конуры. Мамаша несла на руках пострадавшего детёныша, рядом понуро ковылял отец, ведя за руку второго. Они были такими жалкими, что сердце Лайзы дрогнуло.

Эй, – позвала она, – идите сюда.

Похоже, это была девочка. Она задыхалась, её тельце сотрясали судороги. Устроив бедняжку в кресле, Лайза позвонила соседке. Через пару минут прибежала Патти с медицинской сумкой.

– Очень похоже на отравление, – встревожено сказала Патти. — Может, девочка что-то съела или выпила?

– Она потеряла сознание, когда стала стряхивать капли дождя с цветов гортензии. А гортензии, как известно, ядовитые. Много ли такой малышке надо? – вступила в разговор Лайза.

– Мы видели только, что дочка внезапно упала, и подумали, что она поскользнулась, – вдруг сказала мама девочки.

– Ой, мне не кажется? Вы умеете разговаривать? – обернулась к ней Лайза.

– Да. Разрешите представиться. Я Лими, а это мой супруг Вим.

Патти поставила малышке капельницу. Монстрики не отходили от дочки, которую, как оказалось, звали Кими. Наконец, опасность миновала. Второй малыш сначала испуганно хлопал глазками, а потом заснул, свернувшись клубочком в уголке кресла. Лайза поймала себя на мысли, что монстрики совсем не противные. Скорее забавные. С браслетиками из лёгких разноцветных камешков на одной из лапок. Если приглядеться, у каждого браслетика свой рисунок.

Вернувшись с работы, Дэвид застал в доме соседей, монстриков и Лайзу на кухне, готовящую ужин. Вскоре всю компанию пригласили к столу.

За ужином Вим сказал:

– Вам, наверное, хочется побольше узнать о нас. Мы кнуги, лесной народ. Жили в чаще леса, в домиках из старых пней. Но случился большой пожар, и все кнуги погибли. Мы вдвоём уцелели лишь потому, что накануне отправились в свадебное путешествие по ручью на небольшой яхте. Теперь нам некуда возвращаться.

– Да, некуда, – подтвердила Лими. – От стресса у нас пропала способность становиться невидимыми, а она не раз спасала народ. Но зато мы сохранили свойство отличать добро от зла. Мы рады, что вы оказались добрыми людьми. Наружность обманчива. Некоторые, будучи красивыми и добрыми с виду, внутри самые настоящие злые монстры.

Лайзе стало стыдно. Она вспомнила, как хотела избавиться от пришельцев. Как хорошо, что до этого не дошло.

– Я знаю, о каком лесе вы говорите, – задумчиво сказал Дэвид. – Это Горелый лес. Считается, что он уже не подлежит восстановлению. Есть планы проложить через него дорогу к морю. Или отдать под жилую застройку.

– Как же так? Мы никогда не вернёмся на родину? – воскликнула Лими. Её тёмные глаза наполнились слезами.

Дэвид поспешил успокоить кнугов, что решение ещё не принято, и что он лично будет всеми силами бороться за восстановление леса. Вим и Лими смотрели на него доверчивыми глазами.

Дэвиду пришла в голову идея построить для кнугов домик в форме пня, с учётом их традиций. Предложение было воспринято с восторгом. И всё же Лайза не смогла удержаться от вопроса, почему кнуги полюбили её цветник.

– Это всё Кими, – смущаясь, объяснила Лими. – Она завела аккаунт в социальных сетях. Ей нравится выкладывать фото и видео из вашего прекрасного сада. А как отказать детям?

И Лими достала из кармашка фартука маленький телефончик. На снимках, окружённая цветами, улыбалась малышка Кими.

Тем временем Патти решила проверить, как чувствует себя пострадавшая, и с радостью обнаружила, что девочка открыла глаза. Смиты засобирались домой. Но прежде Лими и Лайза получили подробные указания по уходу за больной.

– Нам тоже, пожалуй, пора. Лайза, Лэвид, спасибо вам за помощь и гостеприимство! – сказал Вим.

– Куда же вы пойдёте? – горячо возразила Лайза. – Домик ваш, наверняка, отсырел после дождей. Согласитесь, это не лучшее место для больной девочки. Поживите пока у нас, до тех пор, пока Кими совсем не поправится.

Гостям выделили небольшую светлую комнатку, которая пустовала, рядом с гостиной. Под постели приспособили ящики от комода. Нашлись и матрасики, и постельное бельё.

Кими быстро поправлялась и уже через неделю вовсю бегала по дому и саду наперегонки с братом-близнецом, которого звали Сим. Лайза объяснила детям, а заодно и взрослым, что по клумбам лучшешний раз не ходить. Можно повредить растения, а они ведь тоже жить хотят. К тому же многие цветы бывают ядовитыми. Ими лучше любоваться, а срывать, и тем более пробовать их на вкус опасно. Объяснение было встречено с пониманием, кнужики даже порывались помогать Лайзе по саду. В соцсетях появились фото Кими с небольшими грабелями. Девочка всерьёз заинтересовалась садоводством, мечтала вывести сорта цветов, которых ещё на свете не было. Главное, чтобы эти цветы были безопасными. Лайза поняла, что нашла в Кими единомышленницу, такую же фанатку садоводства.

Вечерами все в полном составе собирались на ужин. Иногда к ним присоединялись Джим и Патти. Миниатюрных кнугов накормить не составляло труда. Они питались фруктами, плодами и орешками. Когда жили в лесу, готовили отвары и настойки из полезных трав, сушили листья, ягоды и корешки, а зимой заваривали из них чай.

Тем временем Дэвид и Вим увлечённо занимались проектированием, а потом и строительством нового дома для кнугов. Джим предложил им свою помощь – до пенсии он работал строителем.

Сначала решили строить домик на прежнем месте. Но Лайза неожиданно стала настаивать на том, чтобы жилище было на их с Дэвидом территории. Она так привязалась к кнугам, что ни в какую не хотела с ними расставаться. Иногда ей даже чудилось в них что-то таинственное, инопланетное. А Лайза очень любила тайны. Наверное, они способны получать сигналы из космоса. А уж в умении кнугов обмениваться мыслями друг с другом она была уверена. Как-то заметила, какие у Вима и Лими были мордочки, когда они молча смотрели друг на друга. Будто вели разговор, понятный им одним.

Чтобы избежать бесполезных споров, решили детально обсудить все плюсы и минусы. И выяснилось, что у Джима с Патти взрослые внуки, которые давно хотят переделать участок на современный лад, с бассейном и спортивной площадкой, на которой можно было бы играть в бадминтон, теннис, мини-футбол и даже в баскетбол. Вот такие спортивные были внуки у соседей. А у Лайзы с Дэвидом, к глубокой их печали, ни детей, ни тем более внуков не было. Так что для кнужиков нашелся уютный уголок в саду Дэвидсонов.

Не прошло и месяца, как домик был готов. На вид роскошный лесной пень, даже обросший мхом. Но с окошками, просторными помещениями, со спальнями наверху и с вместительным погребом под припасы. Из погреба вёл подземный коридор, который заканчивался выходом недалеко от живой изгороди, разделявшей участки Дэвидсонов и Смитов.

О необходимости подземного хода у Дэвида с Вимом даже вышел спор.

– Копать подземный ход – это совсем лишнее, Вим, – уверял кнуга архитектор. На нашем участке вы в полной безопасности. Но если даже предположить, что вдруг найдутся недоброжелатели, тогда и наш дом, и дом Джима с Патти всегда к вашим услугам. Не правда ли, Джим?

Немногословный Джим кивнул в знак согласия.

Вим, однако, продолжал гнуть свою линию:

– Во многом это, конечно, дань традиции. В лесу кнугам часто приходилось спасаться от опасности, пользуясь запасными выходами из жилищ. Не обижайся, Дэвид. Это не недоверие к вам. Просто мы пока ещё не совсем привыкли жить в городе вместо леса. Вот и цепляемся за старые традиции. Так нам спокойнее.

Так или иначе, подземный коридор был построен, и Кими с Симом сразу же приспособили его под свои игры.

Новоселье отмечали в саду, на полянке рядом с домом. Джим изготовил специальную мебель для домика, а также высокие стулья для кнугов, чтобы им удобно было сидеть за общим столом. Лайза подарила на новоселье красивое постельное белье, изготовленное по нужным размерам.

Получив в подарок целый дом, Вим и Лими были растроганы до слёз. Им хотелось ответить на доброту Дэвидсонов, но они не знали как.

Вечером, уложив детей спать в новенькой детской, пара устроила семейный совет. Лими начала первая:

– Вим, мне кажется, Лайза и Дэвид очень грустят, что у них нет детей. Давай попробуем им помочь.

– Получится ли, Кими? В лесу мы дружили с аистами, они большие специалисты в магии появления человеческих детёнышей. А где нам взять хотя бы одного аиста в городе?

Скоро осень, Вим. Если пути аистиных стай на юг будут проходить где-то неподалёку, попробуем с ними связаться. Может, кто-то из них согласится помочь Дэвидсонам.

Осень приближалась к городу. Её прохладное дыхание чувствовалось ночами в саду. Отцвели летние цветы, их сменили астры, хризантемы и гладиолусы. Кнуги тоже готовились к зиме. Их плюшевая шёрстка становилась гуще и шелковистее, появился тёплый короткий подшёрсток.

Вим почти все вечера проводил в саду, задрав мордочку в небо и что-то еле слышно шепча. И не зря. Однажды поздним вечером в дальнем конце сада приземлилась пара белых аистов. Вим подошёл к ним, и они о чём-то долго беседовали. Потом аисты кивнули, расправили крылья и продолжили свой путь.

А через месяц Лайза заговорщицки шепнула Лими, зашедшей к ней поболтать о том о сём:

– Лими, у нас большая радость. Мы ждём маленького. И я чувствую, это как-то связано с вами. С тех пор, как вы у нас поселились, счастье пришло в наш дом.

Лайза, вот неожиданность! Поздравляю! Это, действительно, огромное счастье. Но мы детьми не заведем, это аисты.

– Ох, не темни, Лими. Никогда прежде не видела аистов в нашей местности. Это вы уговорили их помочь.

И подруги принялись увлечённо обсуждать детали предстоящего важного события.

Монстрики и чудовища

– Лими, ты слышала? Кто-то зовёт на помощь. Давай помолчим, послушаем вместе.

Парочка тихонько сидела в обнимку на крыльце домика.

– А и вправду, Вим. Слабый такой сигнал, еле слышный. Не хочется ошибиться, но, похоже, это кто-то из наших, из кнугов, – прервала молчание Лими.

– Наверное, мне придётся пойти на зов, – задумчиво произнёс Вим. – Там явно кто-то в беде.

– Вим, ты же знаешь, как это опасно. Одиноким кнуг – лёгкая добыча хищных зверей и злых людей. Надо идти вдвоём. Но как оставить детей одних? Они ещё слишком малы...

Осень поливала дорожки дождями, гоняла по улицам разноцветные листья. Но в домике у кнугов было тепло и уютно. Кими и Сим тихонько сопели в своих кроватках. Запасы на зиму в погребе приготовлены – сушёные грибы, ягоды, душистые травы для чая. В холщовых мешочках орехи разных сортов – любимое лакомство кнугов.

Выйдя в сад, Лайза увидела Вима и Лими, грустно сидевших на крыльце. Узнав о причине грусти и ничуть не удивившись способности кнугов улавливать сигналы своих сородичей, она уверенно сказала:

– В чём проблема, не понимаю. Идите вдвоём. Пусть дети поживут у нас. Я пригляжу за ними. Только пообещайте быть осторожными.

Наутро, попрощавшись с дочкой и сыном, Вим и Лими двинулись в путь. Зов звучал в их головах, и хотя становился всё слабее и слабее, не давал сбиться с пути. Они шли на юго-восток по территории, заваленной горелыми стволами деревьев и начавшей зарастать кустарником. Когда-то на этом месте стоял великолепный лес, в котором с незапамятных времён обитали кнуги. Отчего возник лесной пожар, от молнии или злого умысла, никто не знал. Но если леса горят, это большая беда. Ведь гибнут не только деревья. В огне погибают и звери, и птицы, и их детишки, и вообще весь лесной народ.

На третий день путникам стали попадаться участки леса и полянки, не тронутые пожаром. На одной из полянок Вим и Лими заметили несколько пней, которые явно служили жилищами кнугам. Все домики были покинуты обитателями. Кроме одного. Войдя в него первой, Лими вскрикнула. На куче сухих листьев, почти сливаясь цветом с листвой, прижавшись друг к другу, лежали три тощеньких детёныша. Они дрожали от страха и тихонько скулили. Каким чудом Вим и Лими уловили сигнал бедствия, который неосознанно подавали эти малявки, уму непостижимо. Похоже, что с их родителями стряслась беда.

Первым делом Лими разожгла огонь в очаге и напоила малышей витаминным чаем с малиновым вареньем, взятым с собой в дорогу. Малыши перестали дрожать и доверчиво прижалась к ней. Два мальчика и девочка, как оказалось. Один из мальчиков был постарше. Он видел в окно, как на поляну вышли люди с огромными собаками, набросили на папу Тома и маму Томи сетку и куда-то унесли. Родители только успели подать сигнал детям, чтобы те не высывались из домика.

– Они не люди, они чудовища, – кипятился Вим. – Отнимать родителей у детей! У нас выхода нет, Лими. Надо забрать их с собой. Пусть поживут с нами. Возможно, не всё потеряно, и родители малышей отыщутся.

Младших пристроили в заплечные рюкзаки, а старшему, Тиму, предстояло проделать весь путь пешком. Он очень старался не отставать, хотя это ему плохо удавалось из-за слабости. Поэтому обратный путь занял гораздо больше времени. Часто останавливались на отдых, на ночь искали безопасное убежище. К счастью, в лесу было полно еды. Кнуги собирали грибы, орехи, и им даже попадались дикие яблони и груши, увешанные спелыми плодами.

– Вим, ты слышал? Вроде был какой-то сигнал от Кими и Сима, а потом пропал, как будто оборвался. Скорее бы домой попасть!

– Не волнуйся, Лими. Они в безопасности, я уверен. Ты же знаешь, Лайза с Дэвидом их в обиду не дадут, – на душе у Вима скребли кошки, но он старался успокоить жену. Сигнал о помощи он уловил, но надеялся, что Лими его не заметила.

Кими и Сим прекрасно себя чувствовали в большом доме Дэвидсонов. Целый день играли в прятки и догонялки в саду, вечером засыпали без задних ног в ящиках комода, приспособленных под уютные кровати.

Спустя несколько дней они уже бегали по участку соседей, Джима и Патти, души не чаявших в маленьких кнугятах. Их заросший сад был отличной территорией для игр.

– Патти, Джим, добрый вечер! Кто это у вас носится по саду? Сначала подумала, вы собачек завели. Но собаки не ходят на задних лапах. Лисята? Но у них уши как у зайцев, – любопытная соседка Клеопатра Адамс, член городского совета, дородная дама не первой молодости, с кудряшками на голове, торчавшими во все стороны, как проволока, подошла к беседке, в которой чета пенсионеров не торопясь наслаждалась вечерним чаем.

– Это кнуги. Лесные зверьки такие. Правда, милые? Они у Дэвидсонов живут. Не хотите ли чаю, Клео? – Патти улыбнулась соседке.

– От чаю, конечно, не откажусь, тем более с вашим печеньем, Патти. Но зверьки вовсе не кажутся мне такими уж милыми. Тем более, если они из леса. Вдруг они бешеные? Вон как носятся и кричат.

– Это же дети, Клео.

– А что, есть ещё и родители? Да здесь целый выводок! Завтра же доложу городскому совету, что за безобразия у вас творятся. Спасибо за чай и за печенье, Патти! – дама так резко встала, что опрокинула плетёное кресло.

На следующий день Клеопатра, сопровождаемая ветеринарным врачом Диком Мэнси, угрюмым лысоватым мужчиной лет тридцати пяти, посетила Дэвидсонов. На подходе к дому из-за кустов выскочили два рыженьких лохматых и хвостатых существа с острыми мордочками и длинными ушками на макушке. Не рассчитав, они чуть не сбили Клеопатру с ног. Та взвизгнула и подпрыгнула на месте.

– Простите, миссис, – вежливо проговорили Кими и Сим.

– Я мисс, – машинально ответила Клео. Спустя минуту на её лице отразилось недоумение:

– Как? Они ещё и говорить умеют!

На предложение забрать кнугят в ветеринарную клинику, чтобы обследовать, Лайза ответила, что Дэвида и родителей детишек нет дома, а одна она не готова единолично принять такое решение.

– Тем более, что официального постановления городского совета у вас, как я понимаю, нет, – добавила она.

– Будет! – парировала Клеопатра, беря под руку Дика и гордо удаляясь.

– Дейв, я волнуюсь, – говорила вечером Лайза супругу, – вдруг детишек заберут? Скорее бы Вим с Лими вернулись.

– Не заберут, Лайза. Я тоже член городского совета и буду голосовать против. Но все-таки не выпускай пока Кими и Сима в сад, мало ли что.

Утром Лайзе предстоял запланированный визит к врачу. Она строго-настрого наказала детям сидеть в доме и никому не открывать дверь. Но вернувшись, обнаружила дом пустым. Тут до Лайзы дошло, что она сама забыла запереть заднюю дверь дома. Ворвавшись в дом к Клеопатре, она увидела её мирно сидящей перед телевизором, с вязанием на коленях. Кнугят в доме Клео не было. Пришлось извиняться. Не было их и в ветеринарной клинике. Лайза даже

взяла такси и доехала до дома Дика Мэнси, хотя он находился на противоположном конце города. На звонок в дверь никто не ответил, а соседи сказали, что ветеринар ещё не возвращался домой. Лайза не знала, что и думать, хотя имела серьёзные подозрения, что похищение кнугят – дело рук Клеопатры.

А Кими и Сим в это время сидели в тесной клетке в подвале ветеринарной клиники. К ним был приставлен худой как жердь сторож Чак, безуспешно пытавшийся накормить кнугят сырым мясом. Малыши на угощение не реагировали и вообще не обращали на Чака никакого внимания. Свернувшись клубочками, они лежали, закрыв глаза, и, казалось, спали. Но впечатление было обманчивым. Между Кими и Симом шёл оживленный обмен мыслями.

– Что будем делать, Сим? – спрашивала брата Кими. – Папа с мамой нас не слышат, толстые стены не пропускают сигнал. Надо всё же попытаться сбежать и найти родителей.

– Как сбежишь, Кими? – отвечал Сим. – Клетка заперта, да ещё этот Чак нас охраняет. Если бы мы умели становиться невидимыми!

– Наши предки умели. Давай и мы попробуем. Мне кажется, смысл не в том, чтобы самим стать невидимыми. Это вряд ли получится. Надо заставить Чака поверить, что он нас не видит. Он и не увидит. Только не спускай с него глаз.

– Какая же ты умная, Кими!

Догадавшись, что неведомые зверюшки мяса не едят, Чак пошел за фруктами. Ему было жалко маленьких беспомощных зверят.

Когда сторож вернулся, поначалу ему показалось, что в помещении ничего не изменилось. Рыженькие пушистые монстрики по-прежнему лежали неподвижно в запертой клетке. Но, подойдя поближе, Чак вдруг обнаружил, что клетка пуста. Не веря глазам, он зачем-то открыл дверцу. Это не помогло, клетка была по-прежнему пуста. Озадаченный, он решил пойти немного вздремнуть. Может, когда проснётся, зверьки будут на месте.

– Ну, теперь мы спокойно можем идти домой, Сим. А если придут злые люди, они нас просто не увидят. Мы крутые!

– Раздухарилась, Кими!

Лайза была рада без памяти, что видит обожаемых монстриков живыми и здоровыми. Кими ещё больше обрадовала её, сообщив, что родители уже на подходе. Она уловила сигнал.

Лайза приготовила праздничный ужин и позвала Джима с Патти. Только все расселись на полянке за красиво накрытым столом, как Кими и Сим сорвались с мест и побежали к калитке. Калитка открылась, и в сад вошли Вим и Лими. Усталые, но очень счастливые. Лими вела за руку кнугёнка Тима, а Вим нёс на руках двух совсем маленьких худеньких кнугят.

Когда закончились бесчисленные восклицания, объятия, рассказы, найденные в лесу малявки были накормлены, умыты, и уложены. При этом Кими и Сим считать себя малявками отказались и спать не пошли. Какой может быть сон, когда надо срочно объяснить маме и папе, как становиться невидимыми. Едва Кими справилась с этой задачей, колокольчик на калитке звякнул, и на дорожке сада появились вчерашние незваные гости. Клеопатра и ветеринар Дик Мэнси.

За столом сидели и о чём-то увлечённо беседовали супруги Дэвидсоны и их соседи Смиты.

– Добрый вечер! Простите, что вторгаемся, но вы должны вернуть зверей в ветеринарную клинику, — заявила Клеопатра, решительно потряхнув короткими кудряшками.

– Каких зверей? Где вы видите зверей? – удивлённо спросил Дэвид.

– Ну монстрики, говорящие звери из леса, – уже менее уверенно произнесла Клео, — Типа лисят, но ходят на задних лапах.

– А такие бывают?

«Что за бред я несу», – подумала Клео, – «заработалась, наверное. Мне отпуск нужен. Конечно, нет никаких волшебных зверюшек». А вслух сказала:

– Простите, я, наверное, что-то перепутала. Приятного вечера. Ещё раз извините.

Всё это время сидевшие за столом невидимые кнуги не спускали глаз с непрошенных гостей.

Когда калитка за Клеопатрой и Диком закрылась, Дэвид, задумчиво почесав рыжеватую макушку, сказал:

– Вы молодцы, ребята. Но чтобы впредь у нас с вами не было никаких сложностей в жизни, придётся вплотную заняться проработкой вопроса о вашем официальном статусе. Кое-какие идеи на этот счёт у меня есть. Может, экологический парк создадим или что-то в этом роде. Я всё-таки главный архитектор города. Буду добиваться обсуждения этих идей на городском совете. А пока всем спать. Утро вечера мудренее.

Вскоре и роскошный особняк Дэвидсонов, и старый дом Смитов, и уютный домик кнугов погрузились в глубокий сон.

Троица в бегах

После возвращения Вима и Лими из леса в семействе кнугов всё полетело кувырком. К собственным детям, близнецам Симу и Кими, прибавилось трое найдёнышей – Тим, ровесник близнецов, и совсем маленькие братишка с сестрёнкой Ром и Роми, которых все ласково называли Ромочками. Малыши часто плакали и звали маму. Тим рассказал, что на поляне жили несколько семей и старый мудрый дедушка Антос. Всех забрали какие-то люди и унесли куда-то. Живы ли они?

– Не переживайте, они обязательно найдутся, – старался успокоить малышей Вим.

Игры и беготня закончились. Старшие дети отнеслись к ситуации серьёзно и распределили обязанности. Кими помогала маме по хозяйству и нянчилась с малышами. Сим и Тим взялись охранять границы участка. Если замечали посторонних, сигналили взрослым, и тогда весь табор прятался в подвальном помещении. Дэвид и Лайза высадили перед домиком-пнём декоративные кусты, чтобы скрыть его от посторонних глаз. Выход на соседний участок из погреба с припасами тоже оказался как нельзя кстати – Вим и Лими договорились со Смитами, что в случае опасности укрытием послужит чердак их дома, заваленный множеством старых ненужных вещей. Среди них маленьким кнугам так легко спрятаться!

Но обороняться было не от кого, и постепенно все эти строгие меры стали нарушаться, а потом и вовсе сошли на нет. Кими и Сима видели только Клеопатра, ветеринар Мэнси и сторож клиники для животных Чак. Но Клео после событий с исчезновением кнугят решила срочно взять отпуск, чтобы пройти всестороннее обследование в городском санатории, и на всякий случай обходила участки Дэвидсонов и Смитов десятой дорогой. Чак, после того как обнаружил запертую клетку с детишками пустой, призадумался, не слишком ли много пива он выпивает. Теперь он спешил с дежурства домой, никуда не заходя, и не торопясь ужинал перед телевизором, запивая ужин полезным морковным соком. Особенно Чак полюбил спортивные передачи. Ветеринар жил далеко и на Сиреновой улице не появлялся.

Кими с Симом быстро научили Тима становиться невидимым. В компании это было делать проще. Они потренировались на Джиме с Патти, которые ничего не заметили, а потом отточили мастерство на Билле, продавце из маленького магазинчика неподалёку. Билл любил читать книги, сидя за прилавком, и порой зачитывался так, что не замечал входивших посетителей.

Так было и на этот раз. Колокольчик на двери звякнул, дверь открылась. «Добро пожаловать, чего желаете?» – машинально произнёс Билл, не отрываясь от очередного детектива. Никто не вошёл, дверь снова закрылась. «Наверное, порыв ветра», – решил продавец и вновь углубился в чтение.

Кими считала себя взрослой и всю командовала Симом и Тимом – ведь это ей удалось вернуть кнугам способность становиться невидимыми. Тем более, что она была старше Сима на целых пятнадцать минут. Она подговорила мальчишек пойти на разведку в Горелый лес. Может, удастся обнаружить ещё кого-нибудь из кнугов.

– Мы недалеко, только до опушки. Попробуем подать сигнал, вдруг кто-то откликнется. И сразу же обратно. Маме с папой не до нас, у них теперь малявки на руках, – убеждала мальчиков Кими.

До леса дошли без приключений, если не считать встречи с полицейским Майклом, выгуливавшим любимую таксу Берту. Толстый неповоротливый Майкл, похоже, кнугят не заметил, потому что смотрел себе под ноги и что-то бормотал на ходу.

– Шаги считает, – предположила Кими, – наверное, врачи прописали больше двигаться. Я видела как-то его дочку. Симпатичная, беленькая такая. И добрая, сразу чувствуется. По-моему, её Элис зовут.

На опушке, поросшей молодыми кустиками, было даже уютно. Листья облетели, на земле лежал разноцветный мягкий ковёр. Кими сделала несколько снимков окрестностей на телефончик. Можно будет создать красивый фотоальбом. На семейном совете было принято решение удалиться из соцсетей, чтобы не привлекать внимания. Но Кими не слишком расстроилась. Она обнаружила, что стало больше времени на настоящую жизнь.

Подобрав хвосты, компания устроилась на плоском камне.

– Когда я скажу «три», наостраем уши и слушаем! – заявила Кими. Мальчики не стали возражать и дружно поставили ушки торчком. Потом, взглянув друг на друга, потихоньку зачихали. Очень уж смешно они выглядели, с вытянутыми мордочками и ушками, как антенны. Кими пыталась их утихомирить, злилась, но потом не выдержала и сама засмеялась.

Мало-помалу все затихли и стали прислушиваться. Ушки оказались не при чём. Сигнал зазвучал у Кими в голове, лёгким таким колокольчиком, и улетел куда-то в пространство. «Это мой сигнал», – сообразила Кими. К её колокольчику присоединились ещё два – Сима и Тима. Колокольчики звенели по-разному, но в результате получалась нежная мелодия. Она заканчивалась, и кнугята сидели, прислушиваясь, не откликнется ли кто-то на их колокольчики.

И отклик пришёл. Да не один, а сразу два. Это были мама Лими с папой Вимом, которые звали компанию домой. Кими не сообразила, что их сигналы первым делом услышат родители. Мальчишки тоже поняли, в чём дело, и сидели с виноватым видом.

– Ох, и попадёт же нам! – сказала Кими. – Давайте возвращаться.

Сим встал с камня, но Тим остался сидеть с отрешенным видом. Кими хотела его потормошить, но тут услышала новый сигнал. Он шёл со стороны леса.

– Это дедушка Антос, я его узнал, – сказал Тим. – Значит, его не забрали с поляны. Надо срочно сообщить дяде Виму и тёте Лими.

Вим и Лими сами слышали сигнал, и, когда троица нарушителей прибежала домой, поспешили, не тратя времени, к опушке леса. Обратно они вернулись с дедушкой Антосом.

Мудрый Антос

Накануне налёта охотников на поляну, где жили кнуги, старый Антос решил покинуть этот мир. Он постоянно грустил – так повлиял на него Великий пожар. К тому же Антос ощущал себя никому не нужным. Раньше, бывало, молодежь, собравшись в кружок под каким-нибудь живописным кустиком, внимательно слушала его сказания и перенимала необходимые каждому кнугу навыки. Но после лесного пожара кнуги растеряли многие хорошие качества, в том числе и почтительность к старшим. Да, шерстка Антоса поредела и уже не вьётся красивыми волнами, а хвост и вовсе облысел. Он неуверенно ходит на задних лапах и всё чаще развешивает уши, из-за этого как будто ниже ростом стал. Но в душе его горит прежний огонь и в голове хранится настоящее сокровище – древние знания многих поколений кнугов.

Предки кнугов когда-то прилетели на Землю с далёких звёзд. В тех лесах, где они поселились, нравилось бывать местным жителям. Лес встречал их добром, дарил свои богатства и хорошее настроение. Но кнуги не теряли связи с прежней родиной. Если кто-то хотел вернуться в Дом звёзд, достаточно было дождаться знака, и звёзды принимали его обратно. Правда, такая возможность открывалась только перед теми, чьи годы перевалили за возраст мудрости, или, в самом крайнем случае, перед теми, кто оказался в смертельной опасности, из которой не было выхода. Дети и внуки Антоса вернулись в Дом звёзд, он был уверен.

И так захотелось Антосу встретиться с родными и любимыми, что он отключил мысленные связи с земными кнугами, закрылся в своём домике и стал ждать сигнала от звёзд. Он не слышал, как пришли охотники с собаками, и как потом Вим и Лими забирали детишек Тома и Томи. Он боялся уснуть – вдруг пропустит знак с небес.

Сколько прошло времени, Антос сказать не мог. Наверное, много. Но он дождался. В домике стало светло от ярко-синего, праздничного света. И в этом свете кружились золотые звёзды.

Приветствую, звёздочки! Что мне делать, подскажите! пролепетал Антос.

Слушай голос! Слушай! Слушай! зашелестели звёзды.

И услышал он, как кто-то сказал будничным тоном:

Программу действий тебе расписать? Ну, запоминай. Прямо по пунктам, не перепутай. Во-первых. Выбирайся из своего укрытия и иди строго на северо-запад, в Город Семи Холмов, Севенхиллс по-ихнему. Да не забудь сигнальную функцию включить, проще так. Во-вторых. Найди Вима и Лими с кнугятами, там ещё дети Тома и Томи должны быть. Пока ты, отгородившись от мира, сигнала ждал, всех кнугов с поляны охотники увезли неизвестно куда. Спасибо Виму с Лими, спасли малышей. В-третьих, и это главное. Поможешь семейству. Не только по хозяйству, но и мудрости научишь. Вместе придумаете, как кнугов похищенных вернуть.

Пока это говорилось, Антос озирался по сторонам, пытаясь определить, где хозяин голоса.

Не вертись, сказал голос, в голове я у тебя звучу.

А к звёздам когда? замирая, спросил Антос.

Рано тебе. Ты ещё здесь нужен. Книгу сначала найди.

– Какую книгу?

– Ну ты спросил! Книгу мудрости, конечно. Без неё вам на этой планете не выжить. Звезда приведёт. Да, закладку возьми. Пригодится.

Послышался смачный зевок, и голос умолк. Звёздочки тоже погасли, и в комнате воцарилась кромешная тьма. Антос ещё немного послушал тишину, но больше не уловил ни звука.

Проснувшись утром, старичок долго не мог понять, был ли визит звёздочек на самом деле или это просто красивый сон. Но, распахнув ставни и впусив свет в помещение, он увидел на кухонном столе лёгкий продолговатый предмет, сплетённый из стеблей какого-то растения, с узорами на нём. «Закладка! – догадался Антос. – Зачем она? Какую-то книгу мудрости искать... Ладно, по ходу разберёмся».

Книги – это было что-то из далёкой древности. Когда кнуги приобрели способность общаться с помощью мыслей, научились хранить в головах множество знаний и передавать друг другу, книги вышли из обихода. Сам Антос за долгую жизнь ни одной книги не видел. Предыдущий мудрец Ангос перед тем, как вернуться в Дом звёзд, передал ему звание мудреца и все сокровенные знания кнугов, до единого. Но что-то подсказывало Антосу, что Ангос тоже ни одной книги в глаза не видел.

В точности выполняя волю небес, Антос двинулся на северо-запад. Шёл несколько дней, на ночь зарывался в сухие листья. На подходе к Севенхиллсу его сигнал уловили кнугята, а потом и Вим с Лими.

Антоса встретили как почётного гостя. Накормили, выделили отдельную комнату на третьем этаже домика-пня. Но мудрец не привык обитать так высоко и попросил место где-нибудь пониже, желательно в подвале. И очень обрадовался комнатке под лестницей, служившей кладовкой. Хозяева попросили ни о чём не беспокоиться, отдыхать и приходить в себя. А когда Антос наберётся сил, будет учить кнугят уму-разуму и сокровенным знаниям. Если, конечно, сам захочет. Вим с Лими тоже бы с удовольствием послушали мудрого старца. Когда о мудреце рассказали Дэвиду и Лайзе, те тоже заинтересовались и попросили первую лекцию провести у них. Можно и соседей Смитов позвать. Будет повод вновь собраться всем вместе.

Поначалу Антос много отдыхал в мягкой кровати, появляясь в столовой только к завтраку, обеду и ужину. Потом оценил удобное кресло и добротный письменный стол. Когда-нибудь он напишет историю кнугов, решил Антос. Как только вспомнит, так сразу и напишет.

Да, Антос напрочь забыл все заветы предков, которые должен был донести до молодых кнугов. Наверное, потерял память в панике во время пожара. Он так и сяк напрягал мозги, пытаясь хоть что-нибудь припомнить, и очень надеялся, что потерю сокровищницы знаний поначалу никто не заметит. А со временем память вернётся, и народ кнуги получит все свои знания обратно. А как иначе он выполнит волю Посланника Звёзд?

Время шло, знаний в голове Антоса не прибавлялось. Настала зима, и северные ветры то и дело приносили снежинки в Город Семи Холмов. Дальше тянуть с вводной лекцией было просто неприлично. «Нафантазирую что-нибудь в процессе», – отважно решил мудрец.

И в назначенный день в просторной гостиной Дэвидсонов собрались и стар и мал. Всем было интересно послушать историю кнугов.

– Значит, так. – уверенно начал Антос, – Много лет назад наши предки прилетели на Землю издалека, с далёкой планеты в созвездии... Я потом вспомню. Мы называем это место Дом Звёзд. А всё остальное вы знаете. Поселились в лесах, но леса всё чаще вырубаются, случаются пожары и наводнения. И кнугов остаётся всё меньше. К тому же люди, не понимающие нашей миссии, ловят кнугов и держат дома вместо кошек или собак. В одиночку кнуг беспомощен. Помню, как-то зимой на нас напал медведь. Охотники разбудили его, он был зол и готов разорвать в клочья каждого. Пришлось убежать что есть мочи. Мы тогда ещё не знали, что с хищными животными можно ладить. А потом догадались – их не надо бояться, они нападают, когда чувят страх. И вообще, если окажетесь в опасности, постарайтесь не бояться, тогда обязательно найдётся выход. Потом-то мы со всеми земными зверями нашли общий язык. А теперь вот всё растеряли, надо сначала начинать.

– Уже часть свойств возвратили, дедушка Антос! – перебила мудреца Кими. – Сейчас покажем, как невидимыми становиться. На ком потренироваться?

– Потом потренируетесь, – строго сказал Вим. – Рассказывай дальше, Антос.

Кими, извинившись за то, что прервала речь мудрейшего кнуга, поддержала отца:

– Дедушка Антос, расскажи поподробнее о Звёздном Доме. Там, наверное, всё такое волшебное!

Под её восторженным взглядом Антос не посмел кривить душой и честно признался, что не сохранил сокровищницу знаний. Забывчивость – такой у него недостаток.

– Как же так? – удивилась Лайза, – Все знания хранить в голове у одного, пусть даже самого наимудрейшего из мудрецов? Да мало ли что может случиться! Вот у людей есть архивы, книги. В бумажном виде и в электронных копиях.

– Книги? – переспросил Антос. – Да, про какую-то книгу мне Голос с небес говорил. Подождите...

И Антос пулей вылетел из гостиной, и, пробежав по саду, скрылся в домике-пне. Через некоторое время он вернулся, держа в правой лапе лёгкий продолговатый предмет, сплетённый из сухих стеблей какого-то растения.

– Это закладка! – торжественно объявил он, – Голос с небес говорил, что она имеет отношение к книге. Только я тогда не понял, какую книгу надо искать и зачем. Теперь понимаю. Это сокровищница знаний кнугов. А копия в моей голове была, но не сохранилась. Голос ещё сказал, что туда звезда приведёт. Только что за звезда, я не знаю.

– Может, это в скором времени выяснится, – задумчиво сказал Дэвид. – Вы меня на мысль натолкнули. Рождество скоро, да и Новый год не за горами. Давайте ёлку для малышей нарядим.

– Давайте! Давайте! Ура! – радостно закричали Кими и Сим с Тимом.

– А что такое Рождество, дядя Дэвид? – спросила любопытная Кими.

– Ну как вам попроще объяснить? Это очень древний красивый праздник, воспоминание о рождении малыша, принесшего мир и добро людям. Каждый год в это время на небе восходит звезда, которая возвещает о хорошем и даёт ответы на самые важные вопросы. Макушку ёлки именно такой волшебной звездой украшают.

На следующий день Лайза вынесла в сад коробки с ёлочными игрушками и гирляндами. Все кнугята, включая малявок Ромочек, взялись наряжать ёлку, растущую рядом с домом. Когда-то Дэвид и Лайза посадили её специально для таких случаев. Но никогда не украшали – детей в доме не было.

Пушистая красавица, казалось, сама радовалась новому наряду. На верхушку водрузили красивую восьмиконечную звезду. Звезда сверкала и переливалась разными цветами, от бледно-голубого до ярко-малинового. К вечеру пошёл снег, превратив сад в театральную декорацию и добавив ёлке красоты.

– Загадывайте желания, каждый! – сказал Дэвид. – Только никому не говорите. В такую ночь всё исполнится.

Желание Тима и Ромиков было написано на их маленьких мордашках. Они хотели, чтобы вернулись папа и мама.

Антос не сводил взгляда со звезды на макушке ели. В его глазах отражались блики, придававшие мордочке явное инопланетное выражение.

После праздничного ужина все разошлись спать. Звезда на ёлке сияла сквозь снег, навевая обитателям участка Дэвидсонов волшебные сны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.